

С КЕМ БЫЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ 1917—1922 ГГ.?

ON WHICH SIDE THE GENERAL STAFF WAS AT THE RUSSIAN CIVIL WAR 1917—1922?

Сведения об авторе. Ганин Андрей Владиславович — ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор российского исторического журнала «Родина», доктор исторических наук (Москва. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена статистическому обзору участия кадров Генерального штаба в событиях Гражданской войны в России 1917—1922 гг.; осуществлён полный персонифицированный анализ раскола Генштаба, выявлены особенности поведения дореволюционной военной элиты в чрезвычайных условиях, прослежены перемещения офицеров между противоборствующими сторонами, сделаны выводы относительно кадрового потенциала сторон Гражданской войны и причин происходивших изменений.

Ключевые слова: Генеральный штаб; Гражданская война; русский офицерский корпус.

Information about author. Ganin Andrey — Dr.Hab., leading research fellow, Institute of Slavic studies, Russian Academy of Sciences (Moscow. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the statistical overview of the participation of personnel of the General staff in the events of the Civil war in Russia 1917—1922. A complete personalized analysis of the split of the General staff is carried out, features of the behavior of pre-revolutionary military elite in emergencies are revealed, the movement of officers between the warring parties is traced. The findings touch the personnel capacities of the parties to the Civil war and the reasons for the occurring changes.

Keywords: General staff; Russian Civil war; officer corps.

ПРОБЛЕМА размежевания русского офицерского корпуса и его выбора в период Гражданской войны в России 1917—1922 гг. относится к числу центральных и наиболее сложных вопросов истории той эпохи, на которые вот уже столетие пытаются ответить учёные. Эта проблема имеет не только научное, но и большое общественное значение. Устоявшихся взглядов о соотношении офицерского корпуса по армиям и лагерям Гражданской войны в историографии не сложилось. Более того, в зависимости от идеологических пристрастий тех или иных авторов встречаются утверждения либо о всеобщем антибольшевизме офицерства, либо, наоборот, о его всеобщей лояльности большевикам. Очевидно, что тот и другой тезисы далеки от реальности. Вместе с тем в новейшей историографии появляются отдельные публикации, в которых проводится разносторонний анализ раскола различных групп офицерского корпуса¹.

Особый интерес вызывает выбор дореволюционной военной элиты в лице высокообразованных специалистов Генерального штаба — выпускников и слушателей Императорской Николаевской военной академии. Только их квалификация позволяла в первой четверти XX века создавать современные армии и управлять ими. Ответ на важнейший вопрос, на чьей стороне оказались в Гражданскую войну генштабисты и как они вели себя во время войны, лежит в области статистики. На протяжении вот уже почти ста лет исследователи пытались установить, сколько же генштабистов оказалось с каждой стороны, но по разным причинам дать ответ на этот вопрос не удавалось².

Современные технологии обработки информации позволили подойти к решению данной проблемы на качественно новом уровне. В частности, используя документальные комплексы архивов России, Польши, Украины, Финляндии, Армении, Грузии, Азербайджана, Литвы, Латвии, Эстонии, Чехии, США и Франции, мне удалось существенно дополнить собранную ранее базу данных по генштабистам — участникам Гражданской войны³. В результате стал возможен полный персонифицированный учёт кадров Генштаба. Систематизация и формализация сведений о службе офицеров позволили с высокой степенью точности установить, где оказались генштабисты в Гражданскую войну, выявить их перемещения, оценить кадровый потенциал сторон, в том числе по периодам войны, и сделать принципиально важные выводы о поведении военной элиты в революционную эпоху. Разумеется, по мере появления новых данных или выявления погрешностей в отношении единичных офицеров показатели могут незначительно корректироваться.

Отметим особенности, отличавшие распределение генштабистов и офицерства в целом. Во-первых, генштабисты в значительной степени сосредоточивались в центре страны, в крупных городах и штабах, т.е. на подконтрольных большевикам территориях, тогда как офицерство вообще было «разбросано» по стране. Соответственно, в силу обстоятельности генштабисты с большей вероятностью могли оказаться у красных. Во-вторых, из удалённых от передовой штабов было сложнее бежать к белым (тем не менее переходы на сторону противника стали обычной практикой)⁴. В-третьих, офицерам военного времени, обладавшим граж-

данскими специальностями и не связывавшим свою жизнь с военной службой, было проще от неё уклониться, чем кадровым офицерам-генштабистам, не имевшим другой профессии, находившимся на виду и ценившимся всеми воевавшими сторонами. В-четвёртых, белые генштабисты, попадая в плен к красным, из-за нехватки высококвалифицированных кадров, как правило, зачислялись в РККА, тогда как белые офицеры без высшего образования попадали в Красную армию намного реже.

Оценка распределения кадров Генштаба в годы Гражданской войны содержит целый ряд методологических сложностей. Очевидной проблемой является отсутствие точных данных о корпусе офицеров Генерального штаба на 25 октября 1917 года. Это не даёт возможности точно оценить процент генштабистов, участвовавших затем в Гражданской войне в том или ином лагере. Следующее неизвестное — количество генштабистов, уклонившихся от участия в войне. При расчётах такие офицеры мною не учитывались.

В отношении участников войны тоже возникает масса трудностей. Не может быть однозначного ответа на вопрос о том, кого считать генштабистами применительно к 1917—1922 гг. В тот период в противоборствовавших лагерях должности Генерального штаба занимали и проходили по учётным материалам в качестве его кадров не только полноценные генштабисты, переведённые в Генштаб вскоре после выпуска из академии, но и все остальные категории выпускников, включая откровенных неудачников и даже тех, для кого учёба в академии являлась лишь случайным эпизодом биографии и длилась всего несколько недель. Непосредственно в годы Гражданской войны велась подготовка новых кадров Генштаба как на территории Советской России, так и в «белой» Сибири. Часть выпускников ускоренных курсов периода Первой мировой войны (курсовиков) была причислена к Генштабу и переведена в него, однако эти факты не стоит абсолютизировать, отбрасывая не причисленных и не переведённых, поскольку переводы и причисления во многом являлись лишь формальностью, тогда как в качестве специалистов Генштаба выпускники и слушатели академии работали и без этого.

Сибирскую академию следует рассматривать как правопреемницу Николаевской, учитывая переход её практически в полном составе к белым, сохранение в ней прежнего преподавательского и административно-хозяйственного состава, программ, библиотеки и архива, ранее заведённого порядка работы. Из этой линии правопреемства выпадает созданная с нуля в конце 1918 года Академия Генерального штаба РККА, поэтому подготовленные ею кадры в общих расчётах не учитывались.

Этим методологические трудности не исчерпываются. Сотни генштабистов за время Гражданской войны успели послужить не в одном, а в двух, а подчас и в трёх или четырёх противоборствовавших лагерях. Даже в рамках антибольшевистского лагеря они нередко перемещались с одного фронта на другой, что также требует особого учёта.

Новые сведения, связанные с рассматриваемой темой, удалось получить не только путём пересчёта ранее опубликованных данных, касавшихся мест службы офицеров в годы Гражданской войны, но и за

счёт связанной с её ключевыми периодами детализации статистики. Для этого были выбраны удобные в плане сопоставления и изучения динамики семь временных срезов: октябрь 1918 года, март, август и октябрь 1919-го, март и октябрь 1920-го, а также 1921—1922 гг.

Было установлено, что в Гражданской войне так или иначе принимали участие не менее 2837 выпускников и слушателей академии, включая ускоренные курсы. Не менее 1813 из них являлись выпускниками и слушателями довоенной академии (включая и «выпуск 1915 года» — так именовались окончившие два класса академии в 1914 году, выпуск которых после несостоявшегося дополнительного курса должен был прийти на 1915-й). Следует отметить, что часть курсовиков окончила младший класс академии ещё в мирное время. Курсовиков среди участников Гражданской войны оказалось не менее 956, в том числе 177 из них обучались в академии в Томске⁵. В отношении 68 офицеров данные о категории выпуска неизвестны.

Разумеется, не всегда точно известно местонахождение того или иного офицера в конкретный срез времени. Основу базы данных составили списки Генерального штаба, дающие представление о должностном положении офицеров в определённый период. При этом в промежутках между датами списков и при наличии лакун место службы офицера не всегда удаётся определить. Однако поведение офицеров в остающиеся не документированными периоды зачастую можно реконструировать. Например, типичным в начале 1919 года был переход из украинской армии в РККА, а летом—осенью — в войска А.И. Деникина. Если кто-то из офицеров прослеживается по украинским спискам 1918 года, украинскому списку РККА 1919-го и врангелевскому на октябрь 1920-го, то, вероятнее всего, у белых он оказался при занятии ими Украины летом—осенью 1919 года. Таким образом, оправданным будет указание его на «белом» Юге на октябрь 1919-го и март 1920-го. Реконструируемые по такой методике данные будут содержать некоторую погрешность. К примеру, по «белому» Югу не удалось обнаружить списков Генштаба за осень 1919 и весну 1920 года. В результате прослеживаемые изменения численности курсовиков не вполне логичны: осенью 1919 и весной 1920 года их меньше, чем осенью 1920-го, хотя по логике событий должно быть наоборот. Тем не менее, поскольку в основе расчётов — персональный учёт кадров, то статистический обзор, несмотря на свою неизбежную неполноту, будет давать сравнительно точное представление о поведении генштабистов.

Используемые понятия «Южный фронт белых», «Восточный фронт белых» для отдельных периодов (например, Южный фронт на октябрь 1918 г.) в определённой степени условны и включают в себя разнородные и не всегда единые силы белых (например, Донская и Добровольческая армии в 1918 г.). Однако их применение для систематизации местонахождения офицеров представляется оправданным. Смысловым аналогом этого понятия может служить, например, определение «белые армии Юга России».

Таблица 1

Динамика численности генштабистов противоборствовавших сторон по ключевым периодам Гражданской войны

Фронт / Период	Октябрь 1918 г.	Март 1919 г.	Август 1919 г.	Октябрь 1919 г.	Март 1920 г.	Октябрь 1920 г.	1921—1922 гг.
РККА	695	671	655	586	638	768	811
Южный фронт белых	343	618	812	819	755	716	—
Восточный фронт белых	335	401	592	596	208	115	93
Украинские армии	335	80	69	55	46	45	45
Северо-Западный фронт белых	6	19	27	26	5	—	—
Северный фронт белых	10	15	26	22	2	—	—
Латвийская армия	5	8	10	10	12	14	18
Польская армия	4	7	8	8	9	11	13
Грузинская армия	12	13	12	13	13	12	5
Эстонская армия	4	8	7	7	8	8	14
Армянская армия	6	11	10	10	6	5	—
Азербайджанская армия	2	6	8	6	5	—	—
Западная армия П.Р. Бермондта-Авалова	—	4	7	8	2	—	—
Литовская армия	—	—	1	1	2	3	7
Финская армия	5	5	5	5	5	5	5
Белоруссия	1	2	2	2	2	—	—
Туркестан	3	—	—	—	—	—	—
Крымское краевое правительство	2	—	—	—	—	—	—
Кронштадтское восстание	—	—	—	—	—	—	2
3-я Русская армия	—	—	—	—	—	2	—
Северная армия Ф.А. Келлера	1	—	—	—	—	—	—
Южная армия	3	1	—	—	—	—	—
Формирования Л.Ф. Бичерахова (Азербайджан)	1	—	—	—	—	—	—
Формирования С.Н. Булак-Балаховича	—	—	—	—	—	1	—

Таблица 2

Динамика численности генштабистов противоборствовавших сторон по ключевым периодам Гражданской войны и по категориям выпуска (довоенные выпуски академии / курсовики / данные о выпуске неизвестны)

Фронт / Период	Октябрь 1918 г.	Март 1919 г.	Август 1919 г.	Октябрь 1919 г.	Март 1920 г.	Октябрь 1920 г.	1921—1922 гг.
РККА	483/205/7	488/181/2	480/173/2	433/151/2	454/184/0	520/248/0	549/259/3
Южный фронт белых	277/60/6	512/99/7	622/184/6	646/166/7	588/163/4	539/174/3	—
Восточный фронт белых	126/205/4	171/226/4	202/388/2	206/386/4	88/117/3	50/64/1	43/50/0
Украинские армии	239/92/4	59/21/0	51/18/0	41/14/0	33/12/1	32/13/0	30/15/0
Северо-Западный фронт белых	4/2/0	14/4/1	20/4/3	20/4/2	5/0/0	—	—

Продолжение таблицы 2

Северный фронт белых	9/1/0	12/3/0	21/5/0	16/6/0	1/1/0	—	—
Латвийская армия	3/2/0	6/2/0	8/2/0	8/2/0	9/3/0	11/3/0	13/5/0
Польская армия	3/1/0	4/3/0	3/5/0	3/5/0	3/6/0	3/8/0	4/9/0
Грузинская армия	11/1/0	12/1/0	11/1/0	11/2/0	10/3/0	9/3/0	5/0/0
Эстонская армия	3/1/0	6/2/0	5/2/0	5/2/0	6/2/0	6/2/0	12/2/0
Армянская армия	4/2/0	5/6/0	5/5/0	5/5/0	4/2/0	4/1/0	—
Азербайджанская армия	0/1/1	2/3/1	4/4/0	3/3/0	3/2/0	—	—
Западная армия П.Р. Бермондта-Авалова	—	3/0/1	5/1/1	6/1/1	2/0/0	—	—
Литовская армия	—	—	1/0/0	1/0/0	2/0/0	3/0/0	5/1/1
Финская армия	5/0/0	5/0/0	5/0/0	5/0/0	5/0/0	5/0/0	5/0/0
Белоруссия	1/0/0	2/0/0	2/0/0	2/0/0	2/0/0	—	—
Туркестан	3/0/0	—	—	—	—	—	—
Крымское краевое правительство	2/0/0	—	—	—	—	—	—
Кронштадтское восстание	—	—	—	—	—	—	2/0/0
3-я Русская армия	—	—	—	—	—	2/0/0	—
Северная армия Ф.А. Келлера	1/0/0	—	—	—	—	—	—
Южная армия	3/0/0	1/0/0	—	—	—	—	—
Формирования Л.Ф. Бичерахова (Азербайджан)	1/0/0	—	—	—	—	—	—
Формирования С.Н. Булак-Балаховича	—	—	—	—	—	0/1/0	—

Динамика численности генштабистов представлена в табл. 1, 2.

Отмечу особенности представленных данных. Так как на Востоке России велась подготовка кадров Генштаба (выпуск состоялся в мае 1919 года), соответственно выпускники включены мною в статистику избранных временных срезов начиная с ближайшего после выпуска, т.е. с августа 1919-го (их перемещения до получения академического образования не учитывались).

На октябрь 1918 года численность контингентов генштабистов на двух антибольшевистских фронтах и в армии Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского была практически равной, тогда как в Советской России (в том числе формально) на учёте состояло примерно вдвое больше генштабистов, чем в каждом из белых лагерей или в сравнении с украинской армией (процентное соотношение основных контингентов генштабистов см. в табл. 3).

Таблица 3

Соотношение контингентов генштабистов основных армий по ключевым периодам Гражданской войны (проц.)

Фронт / Период	Октябрь 1918 г.	Март 1919 г.	Август 1919 г.	Октябрь 1919 г.	Март 1920 г.	Октябрь 1920 г.	1921—1922 гг.
РККА	39,2	35,9	29,1	26,9	37,1	45	80,4
Южный фронт белых	19,3	33,1	36,1	37,7	43,9	41,9	—
Восточный фронт белых	18,9	21,5	26,3	27,4	12,1	6,7	9,2
Украинские армии	18,9	4,3	3,1	2,5	2,6	2,6	4,5

Диаграмма 1

Динамика численности генштабистов противоборствовавших сторон по ключевым периодам Гражданской войны

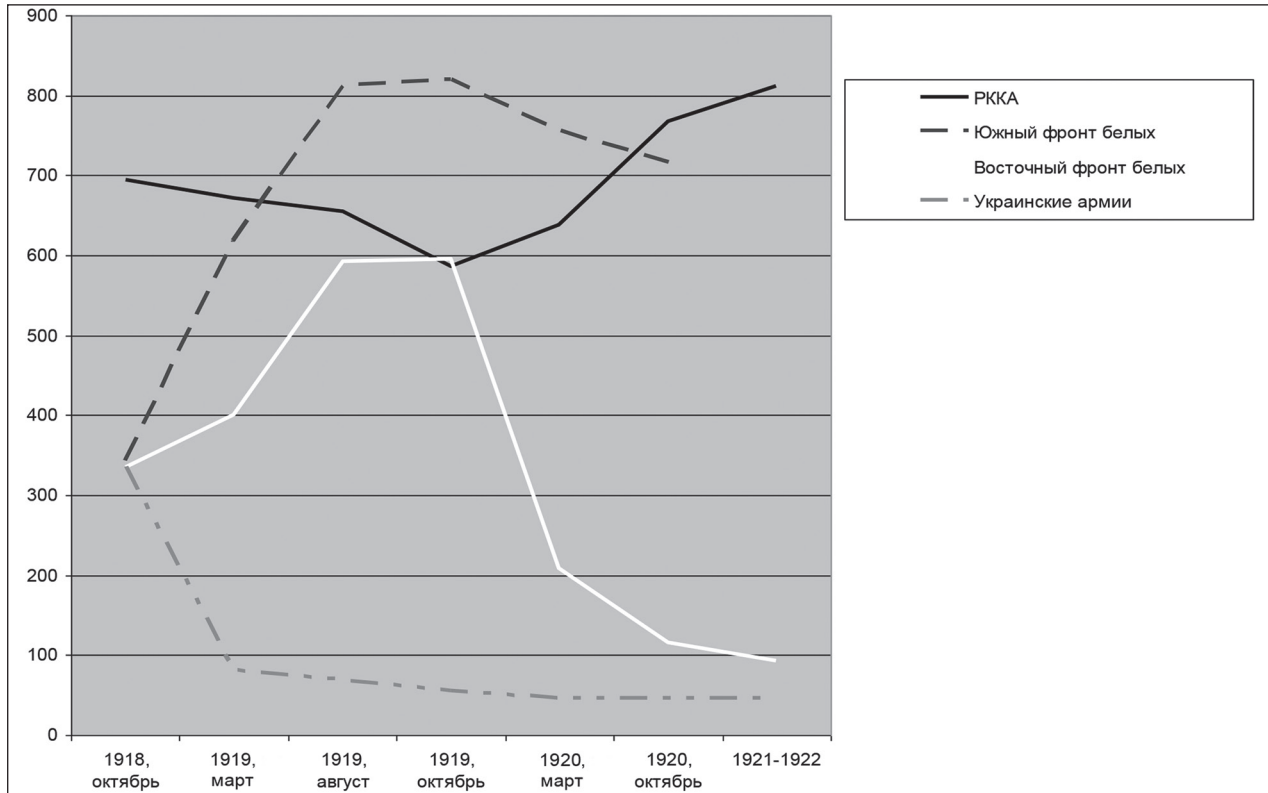
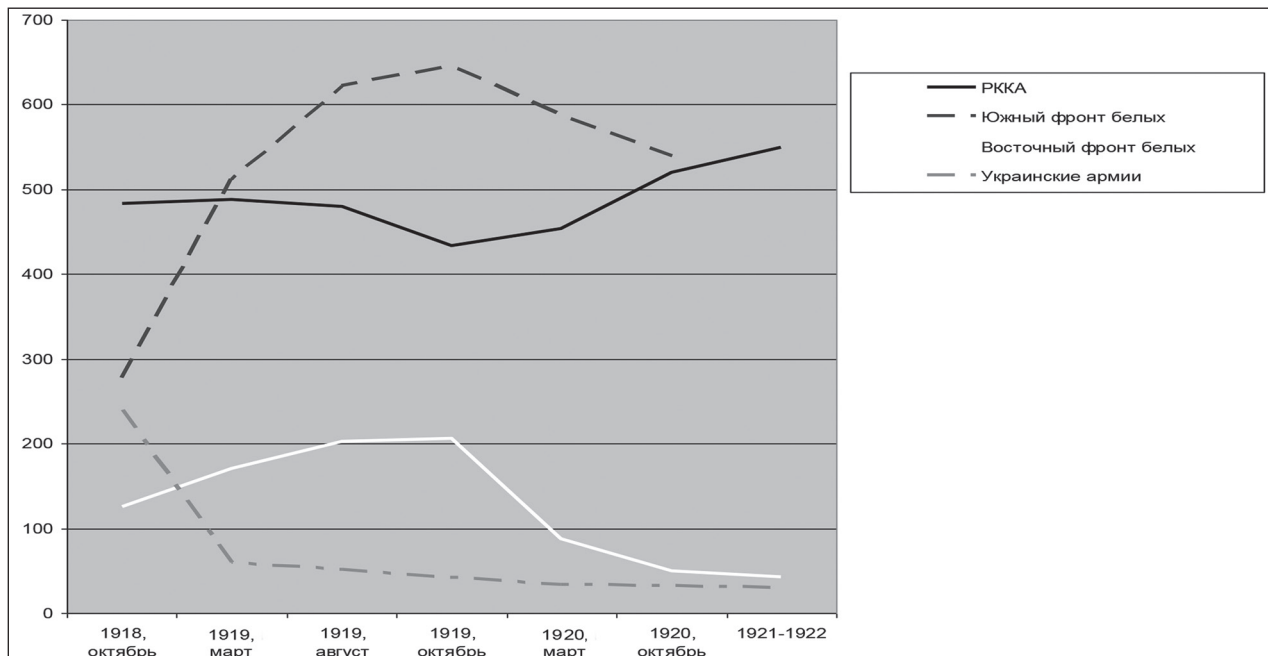

Диаграмма 2

Динамика численности выпускников академии до 1915 года по ключевым периодам Гражданской войны

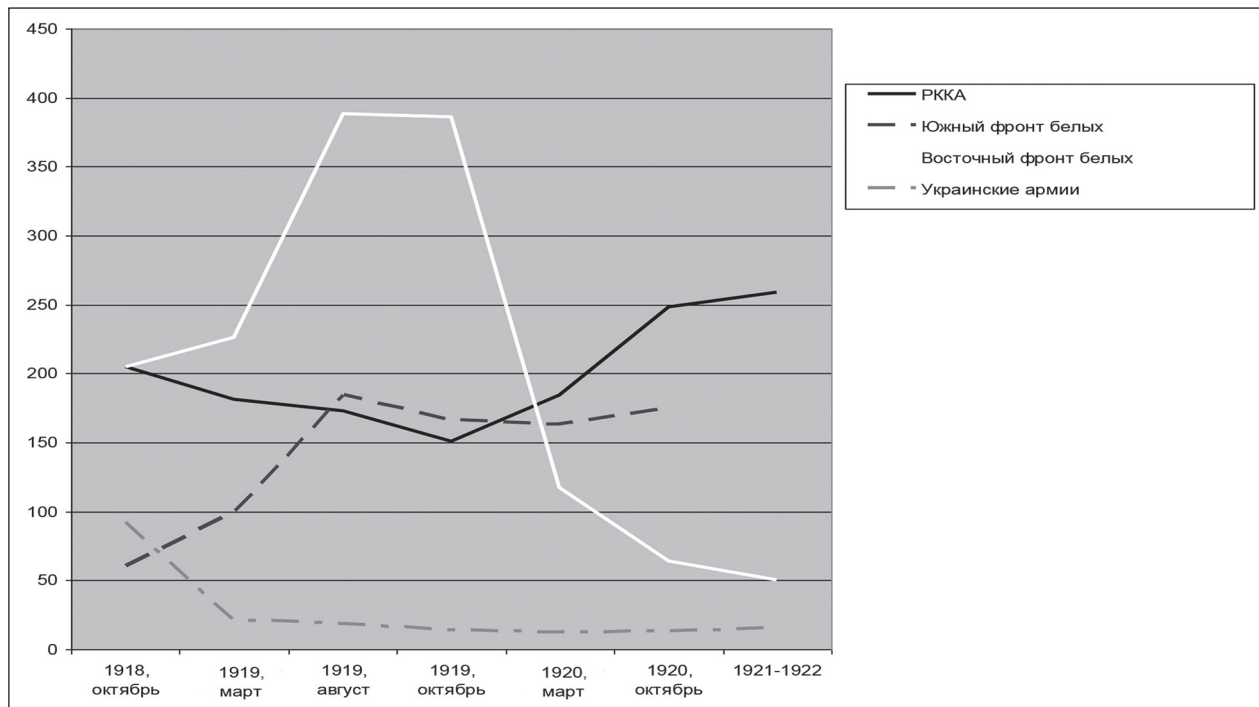

Сколько-нибудь значительные контингенты генштабистов имелись только в РККА, на Южном и Восточном антибольшевистских фронтах и в украинских армиях. Прочие белые и национальные армии и фронты располагали минимальным

количеством таких офицеров. Диаграммы 1-3 отражают прямую связь численности генштабистов противоборствовавших армий с обстановкой на фронте. При успехах их численность росла, при неудачах начиналась убыль. Так, пик роста

Диаграмма 3

Динамика численности выпускников ускоренных курсов академии по ключевым периодам Гражданской войны

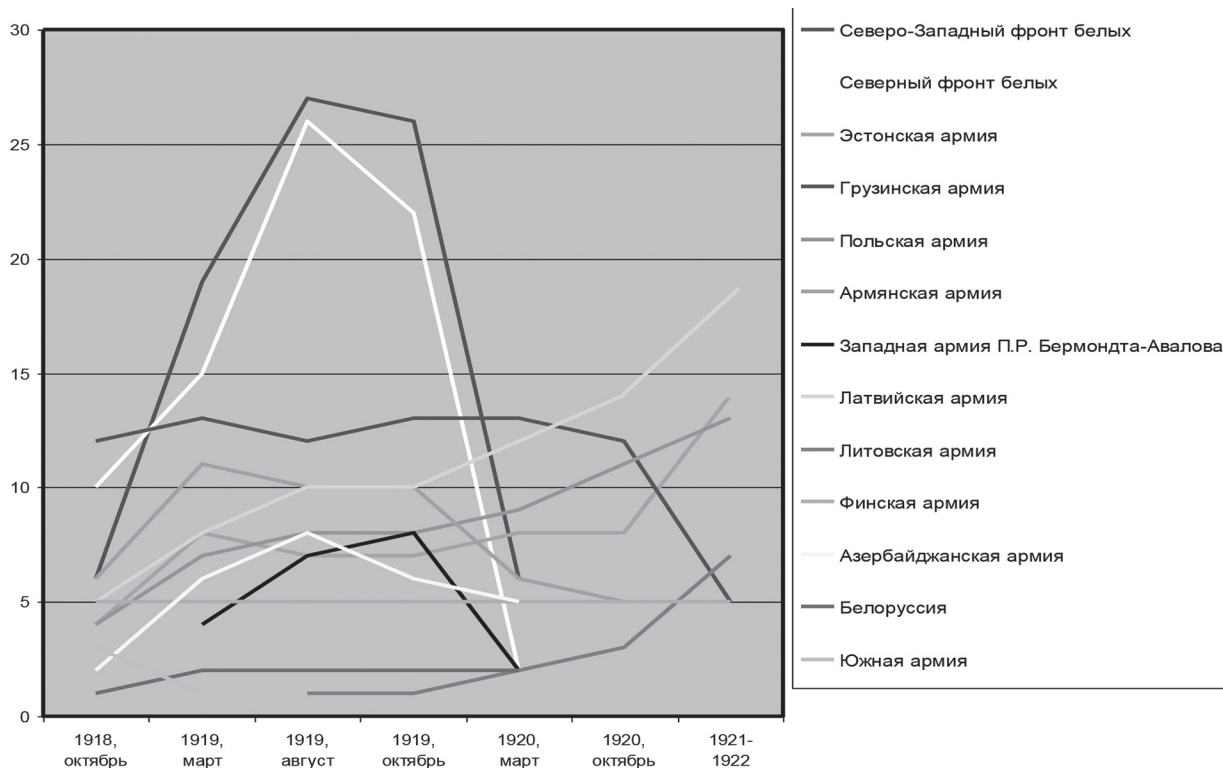

числа генштабистов на «белом» Юге пришёлся на лето—осень 1919 года, когда деникинские войска успешно наступали на Москву. На Восточном фронте белых пик наблюдался в тот же период.

Здесь всплеск лета 1919 года связан с выпуском ускоренных курсов академии в Томске. Максимальная численность генштабистов РККА пришлась на конец Гражданской войны (1921—1922 гг.).

Диаграмма 4

Динамика численности генштабистов армий с незначительными их контингентами по ключевым периодам Гражданской войны

С осени 1919 года на Восточном антибольшевистском фронте началась убыль офицеров. Можно сказать, до этого они верили в А.В. Колчака. Минимальные значения численности генштабистов на «белом» Востоке приходятся на 1921—1922 гг. На Юге России отрицательная динамика началась с рубежа 1919—1920 гг. Если сокращение численности колчаковских генштабистов в начале 1920 года было обвальным, то на Юге России, несмотря на неудачи конца 1919—1920 года, идейное ядро офицеров сохранилось вплоть до эвакуации белых из страны, их численность хотя и сократилась, но несущественно. Обвальным стал отток генштабистов и из украинских армий после падения гетманской власти в конце 1918 года. Интересно, что Красная армия в рассматриваемые временные срезы не знала таких катастрофических обвалов численности генштабистов, как её противники. Даже в тяжёлый период лета—осени 1919-го снижение было не слишком резким. При этом красные почти во все периоды обладали превосходством в кадрах Генштаба над Восточным антибольшевистским фронтом, но почти всегда уступали «белому» Югу. В итоге красные одержали победу и в битве за кадры Генштаба, превзойдя к концу войны по численности генштабистов крупнейший белый лагерь на Юге России.

Целесообразно отдельно рассмотреть динамику численности армий и фронтов с малыми контингентами генштабистов (на общих графиках их показатели не будут заметны; см. диаграмму 4).

В этом сегменте сопоставлений максимальные контингенты у белых на Севере и Северо-Западе России, а среди национальных армий лидируют грузинская и латвийская. Их динамика также соответствует изменениям фронтовой обстановки. Показателен и рост численности генштабистов армий тех государств, которые

сохранили свою независимость к концу Гражданской войны (Прибалтика, Польша).

Соотношение генштабистов РККА и антибольшевистского лагеря см. на диаграмме 5.

Как видим, совокупно антибольшевистские фронты вплоть до конца широкомасштабной Гражданской войны значительно превосходили РККА по кадрам Генштаба.

Общие данные о численности выпускников академии, не переходивших из одной армии в другую, см. в табл. 4.

Без учёта сотен перебежчиков эта статистика будет неполной, хотя это самый простой и очевидный путь первоначальных подсчётов. По этим данным, 853 выпускника академии, служившим у красных, противостояли 851 выпускник у белых, а также 137 выпускников, оказавшихся в национальных армиях. Всего же не переходил из одной армии в другую 1841 выпускник академии. 996 выпускников, переходивших из одного лагеря в другой, остаются наиболее сложным для учёта кадров Генштаба показателем. Представленные данные позволяют рассчитать процентное соотношение выпускников академии в различных лагерях. В РККА служили 46,3 проц. офицеров, на «белом» Юге — 30,6; на «белом» Востоке — 13,2; в украинских армиях — 5,1; на Северо-Западном и Северном белых фронтах — по 0,8; в прочих белых армиях, белом подполье вне РККА и в боях с большевиками вне антибольшевистских фронтов и в восстаниях — 0,9; в прочих (кроме украинской) национальных армиях — только 2,3 проц. Бросается в глаза то, что суммарно белые фронты имели в своём составе практически столько же выпускников и слушателей академии, сколько и РККА, — 46,3 проц. у красных против 46,2 проц. у белых; национальные армии, также антибольшевистские по своему характеру, имели примерно 7,4 проц.

Диаграмма 5

Соотношение генштабистов РККА и антибольшевистского лагеря по ключевым периодам Гражданской войны

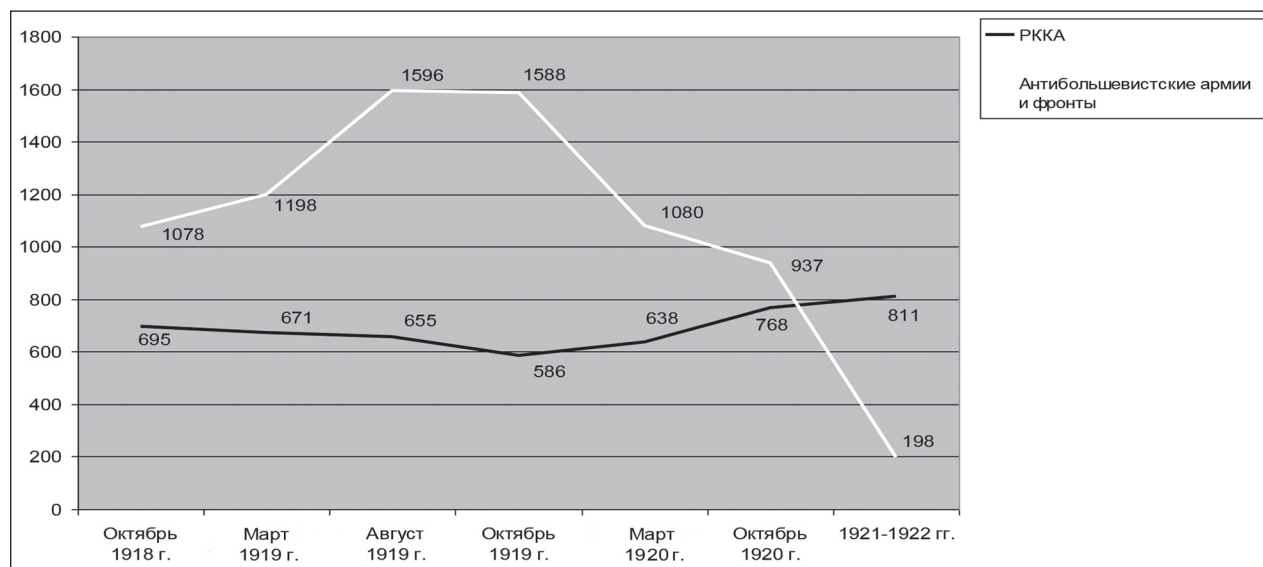

Таблица 4

Распределение генштабистов, не переходивших из лагеря в лагерь в 1917—1922 гг.

Категория	Выпускники довоенной академии	Курсовики	Данные о выпуске из академии неизвестны	Всего
РККА	610	231	12	853
Южный фронт белых	443	108	12	563
Восточный фронт белых	82	154	8	244
Украинские армии	58	28	8	94
Северный фронт белых	12	2	—	14
Северо-Западный фронт белых	10	1	3	14
Латвийская армия	6	2	—	8
Армянская армия	5	3	—	8
Эстонская армия	5	2	—	7
Финская армия	5	—	—	5
Грузинская армия	4	1	—	5
Польская армия	3	2	—	5
Белое подполье в Советской России (вне РККА)	4	—	—	4
Бои с красными в Москве, Петрограде, Ташкенте, Персии	4	—	—	4
Азербайджанская армия	—	2	2	4
Западная армия П.Р. Бермондта-Авалова	2	—	—	2
Астраханское восстание	1	—	—	1
Кронштадтское антибольшевистское восстание	1	—	—	1
Северная армия Ф.А. Келлера	1	—	—	1
Белоруссия	1	—	—	1
Формирования Л.Ф. Бичерахова (Азербайджан)	1	—	—	1
Неизвестный антибольшевистский фронт	1	—	1	2
Итого:	1259	536	46	1841

Если же рассчитать соотношение только по выпускникам довоенной академии, то в РККА будет 48,4 проц.; у белых на Южном фронте — 35,2; на Восточном — 6,5; на Северо-Западном и Северном — 0,8 и 0,9 проц. соответственно; в прочих белых формированиях — 1,2 проц.; в украинских армиях — 4,6; в прочих национальных армиях — 2,3 проц. Таким образом, примерно 44,6 проц. выпускников старой академии, не переходивших в другие армии, оказались у белых; 6,9 — в национальных армиях и 48,4 — у красных. Любопытно, что последние, превосходя белых по численности старых генштабистов, уступали в курсовиках. Связано это с тем, что на Востоке России в 1919 году их подготовка была продолжена. Офицеры, не переходившие из лагеря в лагерь, могут, в отличие от перебежчиков (тем более неоднократных), формально считаться преданными тем идеям, за которые они боролись в рядах соответствующих вооружённых формирований.

Однако путь многих офицеров по разным причинам оказался извилистым и пролегал через службу в нескольких армиях и даже противоборствовавших лагерях. Для учёта данных о перебежчиках и пленным мной выработана особая методика. Основу подсчётов составляют маршруты перемещений офицеров. Были суммированы данные обо всех прошедших через каждую из армий, причём перебежчики и пленные включались в армии, в которых им довелось послужить, как в отдельное место службы, но без дублирования одинаковых формирований (например, офицер, успевший послужить дважды в РККА и один раз на «белом» Юге, будет учтён единожды в графе «Южный фронт белых» и единожды в графе «РККА»; см. табл. 5).

Полученные данные позволяют рассчитать итоговый процент мест службы генштабистов в Гражданскую войну. Важнейшие данные о распределении выпускников академии с

Таблица 5

Места службы генштабистов в 1917—1922 гг.

Категория	Выпускники довоенной академии	Курсовики	Данные о выпуске из академии неизвестны	Всего
РККА	958	604	17	1579
Южный фронт белых	828	237	17	1082
Восточный фронт белых	229	404	8	641
Украинские армии	316	100	10	426
Северо-Западный фронт белых	24	4	3	31
Северный фронт белых	23	6	—	29
Белое подполье в Советской России (вне РККА)	25	—	1	26
Армянская армия	12	10	—	22
Латвийская армия	17	4	—	21
Грузинская армия	14	4	1	19
Эстонская армия	14	3	—	17
Польская армия	6	10	—	16
Азербайджанская армия	5	5	2	12
Западная армия П.Р. Бермондта-Авалова	7	1	1	9
Южная армия	8	—	—	8
Литовская армия	5	1	1	7
Финская армия	6	—	—	6
Бои с красными в Москве, Петрограде, Ташкенте, Персии	4	—	—	4
Туркестан (антибольшевистский фронт)	3	—	—	3
Крымское краевое правительство	2	—	—	2
Белоруссия	2	—	—	2
3-я Русская армия	2	—	—	2
Кронштадтское антибольшевистское восстание	2	—	—	2
Астраханское восстание	1	—	—	1
Северная армия Ф.А. Келлера	1	—	—	1
Формирования Л.Ф. Бичерахова (Азербайджан)	1	—	—	1
Формирования С.Н. Булак-Балаховича	—	1	—	1
Неизвестный антибольшевистский фронт	2	—	1	3
Сумма всех мест службы	2517	1394	62	3973

учётom всех их перемещений в Гражданскую войну будут следующими: РККА — 39,7 проц.; Южный фронт белых — 27,2; Восточный фронт белых — 16,1; украинские армии — 10,7; Северо-Западный фронт белых — 0,8; Северный фронт белых — 0,7; прочие белые армии, белое подполье вне РККА и бои с большевиками вне антибольшевистских фронтов — 1,6; прочие (кроме украинской) национальные армии — 3,1 проц. Такое распределение следует считать близким к окончательному в отношении кадров Генерального штаба, участвовавших в Гражданской войне.

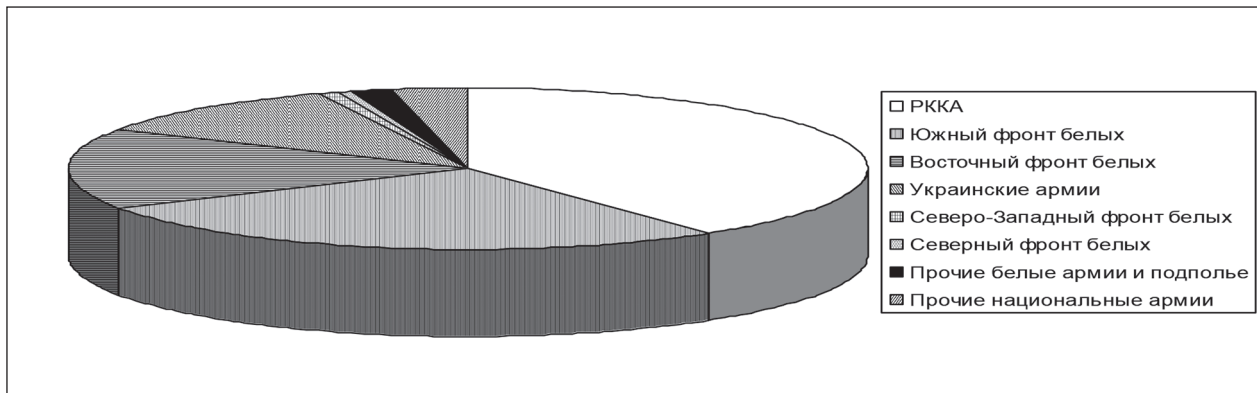
Внесение данных о перебежчиках значительно уменьшило долю выпускников у красных — с

46,3 до 39,7 проц., но увеличило показатели Восточного фронта белых — с 13,2 до 16,1 проц. и украинских армий — с 5,1 до 10,7 проц., что свидетельствует о наличии в рядах этих армий значительного числа перебежчиков и даже о частичном комплектовании за их счёт (особенно это касается Восточного фронта).

Расчёт соотношения только по выпускникам довоенной академии даёт в РККА 38,1 проц.; у белых на Южном фронте — 32,9; на Восточном — 9,1; на Северо-Западном и Северном — по 0,9 проц.; в прочих белых формированиях — 2,3 проц.; в украинских армиях — 12,6; в прочих национальных армиях — 3,2 проц. Таким образом, примерно 46,1 проц. выпускников старой

Диаграмма 6

Распределение генштабистов — участников Гражданской войны (подсчёт по местам службы)

академии успели послужить у белых, 15,8 проц. — в национальных армиях и 38,1 проц. — у красных. Для оценки корпоративных взглядов генштабистов и корпоративного единства показателем, что выбор довоенных выпускников академии мало отличался от выбора курсовиков.

Итак, суммарно белые фронты дают 46,4 проц. мест службы по всем категориям выпускников, превосходя соответствующий показатель в 39,7 проц. у красных. Таким образом, через ряды белых армий прошло несколько больше выпускников и слушателей академии, чем через РККА. Свою роль в этом сыграло наличие у белых старой академии Генерального штаба, осуществившей в 1919 году ускоренный выпуск слушателей, хотя часть из них позднее оказалась у красных⁶. Однако некоторое преимущество в количестве выпускников академии не принесло белым победы, тем более что оно было невелико. В то же время РККА по кадрам Генштаба превосходила любой из антибольшевистских фронтов (впрочем, в конкретные периоды Гражданской войны красные могли уступать по этому показателю «белому» Югу и Востоку). Даже самый мощный из них — Южный, являвшийся настоящим оплотом контрреволюции, по совокупности

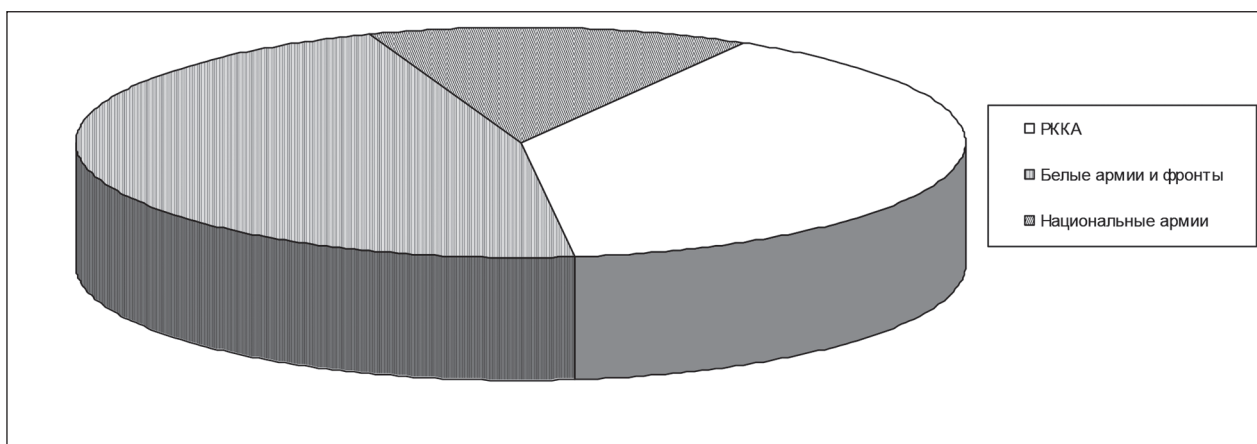
насчитывал в своих рядах примерно в полтора раза меньше выпускников академии, чем Красная армия. Отсутствие должной координации и противоречия между антибольшевистскими фронтами и армиями лишили противников новой власти возможности воспользоваться преимуществом в кадрах Генштаба (60,2 проц. выпускников академии при сложении данных по белым и национальным армиям) и стали одним из факторов, приведших противников большевиков к поражению.

Национальные армии получили 13,8 проц. «академиков». Впрочем, столь высокий показатель был достигнут исключительно за счёт гетманской армии П.П. Скоропадского, которая считалась украинской национальной лишь формально и приняла в свои ряды буквально сотни выпускников академии. За вычетом этих данных процент генштабистов в национальных формированиях остаётся крайне незначительным.

Таково фактическое распределение кадров Генштаба в Гражданскую войну. По формальному критерию службы только в одной армии можно сказать, что не менее 54 проц. прошедших через РККА служили новой власти честно. То

Диаграмма 7

Распределение генштабистов по лагерям Гражданской войны (подсчёт по местам службы)

же касалось 52 проц. служивших на «белом» Юге, 48,3 — на севере, 45,2 — на северо-западе, 38,1 — у белых на Восточном фронте и только 22,1 проц. — прошедших украинские формирования. Таким образом, красные наряду с «белым» Югом лидировали по процентному соотношению верно служивших им выпускников академии (не служивших в других армиях).

Полученные данные свидетельствуют о том, что основной раскол среди выпускников и слушателей академии произошёл между красными и белыми. В белом лагере наиболее насыщенными кадрами Генштаба был Южный антибольшевистский фронт, затем — Восточный, примерно равным оказалось количество «академиков» в антибольшевистских формированиях на севере и северо-западе, хотя на последнем данный показатель несколько выше, что связано и с более важным значением этого фронта. Национальные армии за исключением украинских формирований насчитывали буквально единицы генштабистов. Несколько больше остальных их было в армянской, латвийской и грузинской армиях.

От выпуска к выпуску картина могла различаться. Рассмотрим это на примере судьбы последнего предвоенного выпуска академии 1914 года⁷. На дополнительном курсе в 1913/14 году учились 86 офицеров, включая пятерых офицеров болгарской службы. Четверо болгар вернулись на родину, один остался служить в России. Следы 12 офицеров затерялись, но судьбы 70 человек удалось проследить. Не все окончили академию благополучно. 18 марта 1915 года император повелел перевести в Генеральный штаб только 61 офицера выпуска 1914-го⁸. В период Первой мировой погибли четыре выпускника. Не менее 64 человек приняли участие в Гражданской войне. Как минимум двое офицеров от участия в ней уклонились — их следы обнаруживаются уже в эмиграции. Выпуск дал много офицеров в белые и украинские армии. У белых, а также в белом подполье на советской территории состояли 53 офицера (83 проц. участвовавших в Гражданской войне), через службу в Красной армии прошли 27 (42,2), в украинских формированиях оказались 17 человек (26,6), двое прошли через другие национальные армии. Подсчёт по местам службы (армиям) даёт следующие результаты. 64 выпускника, чьё участие в Гражданской войне известно по документам, прошли через 99 мест службы. На белые армии приходится 53,5 проц. всех мест службы, пройденных этой группой офицеров, на Красную армию — 27,3; на украинские армии — 17,2 и на прочие национальные армии — 2 проц. Не менее 36 офицеров выпуска умерли в эмиграции, 11 человек были расстреляны или скончались в заключении, умерли в СССР своей смертью только четверо, о судьбах остальных ещё предстоит узнать.

***

В ходе подсчёта распределения кадров Генерального штаба между красными и белыми соотношение оказалось примерно равным,

с некоторым перевесом в пользу последних — из-за естественного стремления к ним значительной части генштабистов в связи с традиционным, почти без изменений заимствованным из прежней императорской армии укладом офицерской службы. Около 40 проц. генштабистов перешли на сторону большевиков — этого для многомиллионной Красной армии было недостаточно⁹. Однако такой процент позволял красным, пусть по минимуму, но всё же обеспечить свою армию штабными работниками. В отличие от своих противников большевики проявили максимальную гибкость во имя конечного результата — победы. Они достаточно демократично относились к привлечению на службу пленных белых генштабистов и даже тех, кто прошёл подготовку во враждебном лагере, например окончил академию в «белой» Сибири. Для белых, особенно на Юге России, такой подход был неприемлем. Формальная «чистота риз» — незапятнанность офицера сотрудничеством с большевиками была для них гораздо важнее его профессиональных качеств и целесообразности. В итоге конечный результат приносился в жертву абстрактной добродетели (особенно если учесть случайный или вынужденный характер поступления многих военспецов на службу красным). Как следствие, некоторое превосходство белых и национальных армий в кадрах Генштаба не сыграло особой роли в Гражданской войне по причине единства советского лагеря и разрозненности его врагов, а также в связи с более эффективным и ориентированным на результат применением ценнейших кадров Генерального штаба в Советской России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Назаренко К.Б. К вопросу о численности и судьбе офицерского корпуса русского флота в 1917—1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2007. Вып. 4. С. 105—117.

² Подробнее см.: Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 105—114.

³ Там же. С. 119—135.

⁴ Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 209—253.

⁵ Российский государственный военный архив. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 11, 33, 38, 62.

⁶ Подробнее см.: Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914—1922. М., 2014.

⁷ Расчёты проведены по материалам семейного архива Ю.М. Строева — внука генерала М.П. Строева (Рихтера).

⁸ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1337. Л. 5.

⁹ Подробнее о вкладе генштабистов в победу РККА см.: Ганин А.В. Роль специалистов Генерального штаба в победе Красной армии в Гражданской войне 1917—1922 гг. // Воен.-истор. журнал. 2013. № 10. С. 10—17. ■

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914—1922 гг.)».

Таблицы и диаграммы составлены автором.